

- Брат?

Странно было видеть Эдварда таким нетерпеливым, словно за ним кто-то гнался. Он слишком бурно реагировал, подумав о Деймоне просто из-за пугающих слухов о нем.

- Элизия, не могу тебя потерять.

Обычный человек ответил бы, что она должна быть благодарна графине за то, что стала эрцгерцогиней – ну или что ей будет завидовать Ровена. Но сейчас реакция Эдварда отличалась от реакции обычных людей.

Он просто считал, что ее продают чудовищу.

Ох, она не знала об этом. Вероятно, выйти за него и правда было все равно что обручиться с чудовищем.

Деймон Рафаэль был монстром...

- Да? О чем ты говоришь?

Однако широкой публике еще не было об этом известно. Деймон все еще подавлял свои убийственные порывы изо всех сил и притворялся нормальным человеком.

- Деймон Рафаэль... Ты не должна выходить за него замуж.

- Брат, это уже решено.

Когда она приняла предложение руки и сердца, путь назад ей отрезало. Сейчас ему нужна была невеста.

- Ты... Ты так говоришь, потому что не понимаешь, каков будет конец пути эрцгерцогини Рафаэль?

«Конец пути эрцгерцогини Рафаэль?..»

Тупик эрцгерцогини...

Элизия не думала, что услышит это. Большое значение играло то, что это случилось через пять лет после свадьбы. Это означало, что у герцогини нет будущего.

- Я не знаю. Прошлый эрцгерцог не был женат.

Предшественник эрцгерцога не был женат. Итак, что она могла знать о судьбе эрцгерцогини?

- Да, это известно. Ты слышала, какие слухи ходят о семье Рафаэль?

- Ты имеешь в виду слухи об эрцгерцогe Рафаэле? Или... слухи об его семье?

- Слухи о семье Рафаэль.

Слухи о семье Рафаэль заключались в том, что это проклятая фамилия, страдающая от безумия.

Она была самой сильной из всех семей империи Кейзер, но ее члены славились тем, что жили исключительно мало. Влияние Рафаэлей было выдающимся: говорили, что они решают даже больше, чем императорская семья.

- Если ты говоришь о слухах, что они прославились своей короткой жизнью...

- Разве только эрцгерцог живет мало?

- Да?

Если так подумать, об эрцгерцогине нигде не упоминалось, даже в книге, в которой она переродилась в качестве Элизии.

Как будто все умалчивали об этом.

- Не только эрцгерцогу суждена короткая жизнь... То же самое касается и эрцгерцогини.

В тот момент, когда она услышала слова Эдварда, она ощутила такое потрясение, словно что-то ударило ее по голове. Короткая жизнь? То же самое касается и эрцгерцогини?

Именно по этой причине Эдварду стало не по себе.

- Нет, не всех эрцгерцогинь это касается.

- Да. Элизия, как ты сказала, не со всеми эрцгерцогинями это случается.

- Я знаю, брат обеспокоен, но... Со мной все будет в порядке, - сказала Элизия, несмотря даже на то, что на самом деле Деймон отравит ее и это положит конец ее жизни. Если иметь это в виду, не получается ли, что и прошлые эрцгерцоги убивали своих эрцгерцогинь?

И все же, пытаюсь унять тревогу брата, она снова заговорила.

- Не беспокойся так сильно. Не все они жили мало.

- Это!.. Нет... Я не должен был тебе говорить об этом.

Как Эдвард и упомянул, если эрцгерцогиням также была суждена короткая жизнь, даже если Элизия избежит отравления, она может умереть по иным причинам.

И снова - находиться рядом с Деймоном Рафаэлем было все равно что сидеть у отравленного Святого Грааля. Можно быть с ним рядом - красивым, сильным и великолепным, - но ты в конце концов обречена стать его жертвой.

Несмотря на то что казалось, каждый получил желанное положение, на самом деле этот трон был ядовитым...

- В любом случае, ты не можешь выйти за эрцгерцога Рафаэля. Я не могу тебя потерять.

Элизия и Эдвард были даже более привязаны друг к другу, так как были родными. Вдобавок, он также чувствовал к ней сострадание из-за того, что и ее притесняла графиня.

С другой стороны, Ровена и Эдвард не могли сблизиться не только из-за кровного родства, несмотря на усилия графини, которая как сумасшедшая заняла сторону Ровены.

- Не все эрцгерцогини умерли преждевременно.

- Это... Я не могу объяснить тебе всего сейчас, но...

- У каждой, должно быть, были свои обстоятельства. В те времена существовали неизлечимые болезни.

Только сейчас развились медицина и магическая божественная сила, тогда как в прошлом многое из этого было неразвито. Таким образом, теперь даже болезни, неизлечимые раньше, поддавались лечению.

- Это были не болезни.

- Да?

Она, взглянув на Эдварда, который с серьезным лицом сказал, что дело было не в болезнях, выразила свои сомнения.

- Причина, по которой умирали эрцгерцогини, не в болезнях... Некоторые из них совершали суицид, сойдя с ума, но не все они умирали от болезни.

Его слова о том, что с ума сходили эрцгерцогини, а не эрцгерцоги, заинтересовали Элизию.

- Эрцгерцог тоже страдал сумасшествием?

- Да, ходили слухи о том, что эрцгерцогу тоже передалось безумие Рафаэлей. Не знаю, действительно ли Рафаэли безумны или нет.

На самом деле, Элизия не знала, что это за «безумие Рафаэлей».

В романе не было сцен, где Деймон страдал бы приступами безумия, не считая того, что он был помешанным на убийствах равнодушным маньяком-психопатом. Он казался совершенным, поэтому покорило еще больше читательских сердец.

<http://tl.rulate.ru/book/62683/1781227>